
Е. М. ЮХИМЕНКО

Выговское Житие князя Георгия Всеволодовича Владимирского

В статье анализируется неизвестный ранее агиографический памятник — Выговское Житие благоверного князя Георгия Всеволодовича Владимирского (1188—1238), выявленное автором в составе Выговских Четиих Миней. Как было установлено, текст этого памятника основан на пространных выписках из Степенной книги, незначительно отредактированных, и большого фрагмента из Симеоновской летописи. Высказывается предположение, что Житие Георгия Всеволодовича было написано выговскими книжниками в связи с формированием состава Четиих Миней. В Приложении публикуются тексты Выговского Жития Георгия Всеволодовича из февральского тома Выговских Четиих Миней (1712—1715) и Жития Василия Ростовского из «Поморского сборника» 20-х гг. XVIII в.

Житие героя Китежской легенды великого князя Владимирского Георгия Всеволодовича (1188—1238), четвертого сына Всеволода Большое Гнездо, павшего на поле битвы 4 марта 1238 г., уже являлось предметом самостоятельного исследования и публикации.¹ А. В. Сиренов обстоятельно изучил рукописную традицию Жития, связанные с ним тексты, на основании чего выделил два самостоятельных памятника — Владимирское Житие и Костромское Житие. Первое было составлено при владимирском Успенском соборе накануне перенесения мощей местночтимого святого из каменной гробницы в серебряную раку в 1645 г.² В основу компилятивного по своему характеру повествования были положены сведения летописи, подобной Симеоновской, дополненные небольшими заимствованиями из Степенной книги и ограниченным числом владимирских «реалий». Как установил исследователь, Костромское Житие, более совершенное в литературном отношении (известно в одном списке), преимущественно опирается на текст Степенной книги, который незначительно расширен за счет летописных и костромских известий. По предположению А. В. Сиренова,

¹ Путь к граду Китежу : Князь Георгий Владимирский в истории, житиях, легендах / Подгот. текстов и исслед. А. В. Сиренова. СПб., 2003; *Сиренов А. В.* Житие Георгия Всеволодовича // *Словарь книжников : XVII в. Ч. 4 : Т—Я. Дополнения.* СПб., 2004. С. 377—380.

² Путь к граду Китежу. С. 40—50 (публ.: с. 51—70); *Сиренов А. В.* Житие Георгия Всеволодовича. С. 377—379.

автором этого Жития мог быть известный книжник своего времени Сергей Шелонин, в 1647 г. являвшийся настоятелем Костромского Ипатьевского монастыря.³ Среди его рабочих материалов сохранилась подборка выписок из Степенной книги о князе Георгии Всеволодовиче; монографический принцип этой выборки, получившей авторское название «Повесть о страданиях святого благоверного великаго князя Георгия Всеволодича Владимирского», и небольшое редактирование источника дали А. В. Сирену основание считать данный текст самостоятельным памятником.⁴

О включении Жития князя Георгия Всеволодовича в состав Выговских Четиих Миней было известно из росписи содержания февральского тома, сделанной не позднее 1915 г. Е. В. Барсовым.⁵ Невозможность ознакомиться с данным книжным сводом, который с полным на то основанием считался утраченным,⁶ вынудила ученых строить предположения лишь на основе приведенных Е. В. Барсовым названия и инципита памятника. В. Л. Комарович полагал, что в составе Выговских Четиих Миней находилась переработка распространенного (Владимирского) Жития;⁷ А. В. Сиренов, исходя из близости названий, предположил, что в старообрядческий свод вошло сокращение первоначальной редакции Костромского Жития.⁸

В настоящее время, располагая подлинными томами Выговских Четиих Миней, мы имеем возможность изучить данный текст Жития Георгия Всеволодовича⁹ и выяснить его место в рукописной традиции памятника.

Февральский том Выговского свода дошел до нас в подлинной рукописи, сформированной под руководством выговского уставщика Петра Прокопьева в 1712—1715 гг. (время составления всего свода: 1711—1715 гг.). В конце кодекса сохранился лист с выходной записью: «Начася писати сия святая книга Минѣя Четѣя февральская в лѣта от Создания свѣта осмыа тысящи двусотному и двадесять первому наставшу (т. е. 7221 (1712/1713 г.). — *Е. Ю.*). Соверши же ся въ 7223 (1714/1715) лѣто в общежительствѣ Пантократоровѣ, в полунощной странѣ, близ окиянскаго понта, на Выгу рѣцѣ. Собрася от различныхъ книгъ добрыхъ переводовъ и простых, елико возмогохомъ обрѣсти многими времениы, тщаниемъ и радѣниемъ Даниила и Андрея, старѣйшихъ того общежителства, паче же Симеоновымъ и уставщика Петра многогрѣшнаго. Трудолюбствоваша же в написании сея немощнѣй руцѣ дѣвственыхъ лицѣ...».¹⁰

³ Путь к граду Китежу. С. 88—99 (публ.: с. 120—155); *Сиренов А. В.* Житие Георгия Всеволодовича. С. 379—380.

⁴ Путь к граду Китежу. С. 92—95 (публ.: с. 99—120).

⁵ *Барсов Е. В.* Четию Миней братьев Денисовых // Сб. статей в честь М. К. Любавского. Пг., 1917. С. 691.

⁶ Об обстоятельствах его находки см.: *Юхименко Е. М.* Четию Миней братьев Денисовых. Новые находки // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации / Отв. ред. Т. Р. Руди, С. А. Семячко. СПб., 2011. С. 302—308.

⁷ *Комарович В. Л.* Китежская легенда: Опыт изучения местных легенд. М.; Л., 1936. С. 62.

⁸ Путь к граду Китежу. С. 88—89.

⁹ ГИМ, II Музейское собр., № 87, л. 54—59 (далее ссылки на листы рукописи приводятся в тексте после цитаты).

¹⁰ Там же, л. 310.

Кодикологические характеристики всех шести томов, относящихся ко времени создания свода (тома за сентябрь, ноябрь, февраль, апрель, июнь, июль), отражают процесс формирования выговского компендиума. Они составлены из разных тетрадей, в которых отдельно и, вероятно, одновременно переписывались жития святых. Основной массив бумаги в февральском томе по филиграням датируется 1710-ми гг., однако есть несколько тетрадей, написанных на более ранней бумаге, которая больше в томе не встречается. Это шестилистная тетрадь с текстом Жития князя Георгия Всеволодовича¹¹ и блок из трех тетрадей с Житием и похвальным словом преподобному Димитрию Прилуцкому.¹²

Выговское Житие Георгия Всеволодовича имеет заголовок: «Мѣсяца февраля въ 4 день. Житие и страдание святого и великаго князя Георгия Всеволодича Владимирскаго и всея Росии. Благослови, отче». Его близость к заголовку Костромского Жития очевидна: «Мѣсяца февруария в 4 день. Жития и страдания святого благоверного великаго князя Георгѣя Всеволодича Владимирскаго и всея Росии чудотворца».¹³ Обращает на себя внимание лишь то, что в выговском варианте отсутствуют определение «благоверный» и именование «чудотворец».

Заголовком близость двух названных памятников и ограничивается. Житие Георгия Всеволодовича в составе Выговских Четких Миней представляет собой совершенно самостоятельный памятник, составленный вне зависимости от всех трех прежде известных текстов — Владимирского и Костромского житий и «Повести о страдании». Совпадения обнаруживаются лишь в местах, восходящих к их общему источнику — Степенной книге.

Основу Выговского Жития составили пространные выписки из Степенной книги — главы 4—5, 7—12 степени VII.¹⁴

Эти выписки не совпадают с авторскими выписками Сергия Шелонина, выделенными А. В. Сиреновым в отдельное произведение под названием «Повесть о страдании»; в Выговском Житии нет уточнения Сергия Шелонина относительно реки Сить (см. л. 58) и оставлены отсылки на предшествующее повествование (л. 54 об.—55), которые имелись в тексте Степенной книги и были обоснованно выпущены Сергием Шелониным.¹⁵ Как

¹¹ Там же, л. 54—59. Филигрань «Герб города Амстердама», литеры LI — *Клепиков С. А.* Бумага с филигранью «Герб города Амстердама»: (Материалы для датировки рукописных и печатных текстов) // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1958. Вып. 20. № 172 (1704 г.). Близок: *Дианова Т. В.* Филигранные XVII—XVIII вв. «Герб города Амстердама». М., 1998. № 108 (1702 г.). Небольшое количество тетрадей такой бумаги имеется в томах за ноябрь и апрель: ГИМ, II Музейское собр., № 85, л. 406—409, 412—443, 485—487, 504—507, 509—511, 512—517; № 88, л. 150—161, 163—181, 280—292, 295—297, 381—388.

¹² ГИМ, II Музейское собр., № 87, л. 113—136. Филигранные: двухчастный герб под короной. Подобен: *Дианова Т. В., Костюхина Л. М.* Филигранные XVII в. по рукописным источникам ГИМ: Каталог. М., 1988. № 280 (1694 г.); «Герб города Амстердама», литеры DCH — *Дианова Т. В.* Филигранные XVII—XVIII в. «Герб города Амстердама». № 142 (1680, 1690 гг.).

¹³ Путь к граду Китежу. С. 120.

¹⁴ Ср.: Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: Тексты и комментарии / Отв. ред. Н. Н. Покровский, Г. Д. Ленхофф. М., 2007. Т. 1. С. 492—501. Далее ссылки на страницы этого издания приводятся в тексте после цитаты.

¹⁵ Об этих приметах текста Сергия Шелонина см.: Путь к граду Китежу. С. 94.

установил А. В. Сиренов, при составлении «Повести о страдании» «был привлечен список Степенной книги Краткой редакции или восходящей к ней редакции Ионы Думина».¹⁶ Сличение Выговского Жития с соответствующими фрагментами Степенной книги позволяет утверждать, что его составитель опирался на список Степенной, подобный Пискаревскому, или восходящий к нему список Пространной редакции памятника. Это подтверждается наличием в выговском тексте уточняющей фразы в сообщении о солнечном затмении («Потом же в лѣто 6744 великии же князь Ярославъ Всеволодичъ съде в Киевѣ, сын же его Александръ в Новѣградѣ, тогда солнце погибе по всей земли»; л. 56 об.),¹⁷ а также несколькими мелкими совпадениями.

Таблица 1

Чудовской список Степенной книги	Пискаревский список Степенной книги	Выговское Житие Георгия Всеволодовича
...явишяся оба полы его столпи сини, и чръвлени, и зелены (с. 496).	...явишяся оба полы его столпи червлени, и сини , и зелены (с. 496).	...явишяся оба полы его яко столпы червлени, и сини , и зелени (л. 56 об.).
...множество пролития неповинныя крови рабъ Твоихъ... (с. 499).	...множество мъ пролития неповинныя крови рабъ Твоихъ... (с. 499).	...множество мъ пролития неповинныя крови рабъ Твоихъ... (л. 58 об.).
Погании же скоро приближишяся, и съступишяся плъци... (с. 499).	Погании же скоро приближишяся, и иступишяся полцы... (с. 499).	Погании же скоро приближишяся, и иступишяся полцы... (л. 58 об.).
...положишя его в соборной церкви Пресвятыя Богородица въ придѣлѣ южномъ... (с. 500).	...положишя его в соборной церкви Пречистыя Богородицы въ придѣле южномъ... (с. 500).	...положишя его в соборной церкви Пречистыя Богородицы в предѣле южномъ... (л. 59).

В Выговском Житии в части, восходящей к Степенной книге, обнаруживаются некоторые индивидуальные чтения, отличные как от Чудовского списка, так и от Пискаревского. Приведем наиболее существенные из них.

Таблица 2

	Пискаревский список Степенной книги	Выговское Житие Георгия Всеволодовича
1	И тако имъ величающимся и пути Господня, яко же лѣпо, не смотряющимъ... Идѣже бо есть таковая чета ... (с. 493).	И тако имъ величающимся и путю Господню, якоже лѣпо, не смотряющимъ... Идѣже бо есть таковая тщета ... (л. 55).

¹⁶ Там же.

¹⁷ Ср.: Степенная книга... Т. 1. С. 496. У Сергия Шелонина это место соответствует Краткой редакции Степенной книги: «Потом же в пятое лѣто солнце погибе по всей земли» (Путь к граду Китежу. С. 94, 109).

Таблица 2 (продолжение)

	Пискаревский список Степенной книги	Выговское Житие Георгия Всеволодовича
2	Сею бо триплетенною вервию связавше сия , мнози многоразличными коварствы братоненавистную злобу сшиваху триплетенною сею вервию — гордостию, и завистию, и неправдою (с. 493).	Сею бо триплетенною вервию связавшеся , мнози и многоразличными коварствы братоненавистную злобу сшиваху триплетенною сею велиею гордостию, и завистию, и неправдою (л. 55).
3	... пространствомъ державнаго величества... (с. 493).	... проньствомъ державнаго величества... (л. 55).
4	Нѣцѣи же зовуть ихъ таумены ... (с. 494).	Нѣцѣи зовуть ихъ паумены ... (55 об.).
5	...попленять всю землю отъ востока до Ефрата и отъ Тигрь до Понтиискаго моря кромѣ Ефиопиа (с. 494).	...попленять всю землю отъ востока и до запада , Ефрата и отъ Тигра и Понтиискаго моря кромѣ Ефиопиа (л. 55 об.).
6	...инии младии князи Божиимъ попущениемъ идоша на помощь половцемъ за Днѣпръ реку... (с. 494).	...инии мнози младии князи Божиимъ попущениемъ идоша на помощь половцемъ за Непрь рѣку... (л. 56).
7	Сихъ же злыхъ татарь таурмень никто же вѣсть... (с. 495).	Сихъ же злыхъ татарь никто же вѣсть... (л. 56).
8	Во времена же она за умножение грѣхъ нашихъ паки сугубо проявляя Богъ... (с. 495).	Во времена же она за умножение грѣхъ ради нашихъ паки сугубо проявляя Богъ... (л. 56).
9	По преже бывшихъ убо многочюдесныхъ знамениихъ... (с. 495).	По преже бывшихъ убо чудесныхъ знамениихъ... (л. 56).
10	...яже в ней уготованное ястия и пития на обѣдъ, и то все падшее каменные потре (с. 495).	...яже в ней уготованная ястия и пития на обѣдъ, и то все падшее каменные сотре (л. 56 об.).
11	Людие же отчаяшася живота ... (с. 496).	Людие же отчаяшася жития ... (л. 56 об.).
12	И тако милосердыи Богъ таковыми многосугубными знаменными небесными устрашая насъ... (с. 496).	И тако милосердыи Богъ таковыми многообразными знаменными небесными устрашая насъ... (л. 56 об.).
13	...того ради усугубляше Богъ праведный гнѣвъ Свои и попусти на ны тяжчайшая напасти (с. 497).	...того ради усугубляше Богъ праведный гнѣвъ свой и попусти на ны тяжчайшая (л. 57).
14	...и того ради пророческое слово на насъ исполнися, яко же рече... (с. 497).	...и того ради пророческое слово на насъ исполнися, якоже рече Господь ... (л. 57).

Таблица 2 (продолжение)

	Пискаревский список Степенной книги	Выговское Житие Георгия Всеволодовича
15	...овы же в чюжихъ кралевѣствахъ укланяхуся гостяще... (с. 497).	...овии же в чюжихъ кралевствахъ ухраняхуся гостяще... (л. 57).
16	...слезныя струя отъ очию ниизвождахуся ... (с. 497).	...слезныя струя от очию изливахуся ... (л. 57).
17	Иже иногда златыми монисты и свиляными одежды красящяся... (с. 497).	Иже иногда златыми монисты и свѣтлыми одежды красящяся... (л. 57 об.).
18	Тако и боголюбивыи Ярославъ... (с. 498).	Тако и боголюбивыи великий князь Ярославъ... (л. 58).
19	...инии мнози людие избьени быша. Оставши же людие к тебѣ грядуть» (с. 499).	...инии мнози избьени быша. Оставши же людие к тебѣ, княже , грядуть» (л. 58).
20	...яко врази наши многи грады разориша, и попраша многи церковныя дома святыня Твоя... (с. 499).	...яко врази наши многия церковныя дома святыня Твоя... (л. 58).
21	...понеже бес числа согрѣшихомъ... (с. 499).	...понеже бесчисленно согрѣшихомъ... (л. 58 об.).
22	...последи же обрѣтоша и святую его главу ... (с. 500).	...последѣи же обрѣтоша и честную главу его... (л. 59).

Нетрудно заметить, что в приведенных примерах есть различные по своему характеру разночтения. В примерах 3, 13 и 20 — очевидные пропуски относительно оригинала, скорее всего допущенные писцом какого-то конкретного списка Степенной книги (об этом далее); в примере 4 отразилось непонимание (писцом или составителем?) оригинала: летописные «таумены» в одном случае были написаны с ошибкой, а в другом (пример 7) вообще опущены. Пример 2, скорее всего, указывает на порчу текста в выговском списке.

Однако большая часть разночтений носит осознанный характер и, наиболее вероятно, отражает работу составителя Выговского Жития. Ряд небольших вставок относительно текста Степенной книги можно объяснить влиянием привычных словесных формул (примеры 5, 8, 9, 14, 21, 22) или желанием достичь исчерпывающей полноты выражения (примеры 5, 6, 18, 19). Заметно стремление заменить архаичные слова более понятными, современными вариантами (примеры 11, 12, 16). В ряде случаев замены слов отражают размышление книжника над смыслом всей фразы: пример 10 — глагол «сотре» более подходит к описанию разрушения в трапезной палате Киево-Печерского монастыря; пример 15 — к действию «скипетродержателей», бежавших в чужие королевства, вполне приложим глагол «ухраняться» («ухороняться», «спрятаться»), а не только «укланяться». В двух случаях (примеры 1, 17) видим, что желание растолковать или дать синоним ма-

лопонятому слову привело к неверной замене. Во фразе в примере 1 автор Степенной книги употребил собирательное существительное «чета» ('пара'), отнеся его к двум прегрешениям князей — «величанию» и уклонению от «путей Господних»; в Выговском Житии вместо него читаем «тщета», что допустимо по смыслу, но не точно. Аналогичная неточность в примере 17: «свиляные» (шелковые) одежды стали «свѣтлыми». Возможно, что в двух последних примерах книжник предполагал «порчу» текста в оригинале и поэтому дал свой «верный» вариант.

Приведенные разночтения, на наш взгляд, обнаруживают, что составитель Жития не механически переписывал текст из Степенной книги, но размышлял над ним и в каких-то случаях вносил небольшую редакторскую правку.

Кроме того, в Выговском Житии опущены все подзаголовки, разделявшие повествование в тексте Степенной книги (в том числе в Пискаревском списке): «Глава 4. О гнѣве Божиим» (с. 492), «Глава 5. О знаменіихъ на небеси и о брани, иже на Калке рецѣ» (включая подзаголовок «Знамение») (с. 493), «Глава 7. О потрясеніи земли» (с. 495), «Глава 8. О знаменіи солнечномъ, и о сшествіи огня с небеси, и о мору, и о гладѣ, и о прочіихъ знаменіихъ и казняхъ» (включая все подзаголовки) (с. 496), «Глава 9. О гнѣвѣ Божиим и о нахожденіи безбожнаго Батыя на Русьскую землю» (включая оба подзаголовка) (с. 496), «Глава 10. Плачь и страдание великаго князя Георгия Всеволодича и прочіихъ с нимъ» (сохранен подзаголовок «Молитва») (с. 498), «Глава 11. О обрѣтении телеси великаго князя Георгия, последи же и главу его обрѣтоша» (с. 500), «Глава 12. О принесеніи честныхъ мощей великаго князя Георгия из Ростова во Владимерь» (с. 500).

Выговское агиографическое сочинение, посвященное князю Георгию Владимірскому, не ограничивается заимствованием из Степенной книги. Главной отличительной чертой нововыявленного памятника является обширная вставка в начальной части Жития (между текстами, восходящими к двум четвертым главам Степенной книги, после слов: «...и плѣну бесчисленно взяша, и приидоша здрави восвоеси» и перед абзацем: «По сихъ же кто возможесть сказати богопопустнымъ гнѣв Божиим с наказаниемъ иже на рускую землю?»; л. 54—54 об.).

Данная вставка — это почти дословно заимствованный фрагмент Симеоновской летописи под 6747 г., единственный в данном источнике пространственный и целостный по содержанию отрывок, в котором перечисляются добродетели и деяния князя, сообщается о посольстве хана Батыя во Владимир и который завершается молитвенным обращением к святому.¹⁸ Сходный фрагмент помещен также в Лаврентьевской летописи, однако сравнение этих текстов, восходящих в данном случае к общему протографу — Троицкой летописи, показывает, что источником интересующей нас вставки в Выговском Житии явилась именно Симеоновская летопись.

¹⁸ Симеоновская летопись // ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 18. С. 59—60.

Таблица 3

Лаврентьевская летопись ¹⁹	Симеоновская летопись ²⁰	Выговское Житие Георгия Всеволодовича
<p>Бѣ Юрьи сынѣ благовѣрнаго отца Всеволода, украшенъ добрыми нравы, ихже имена в малѣ повѣмы. Се бо чюдный князь Юрьи подшася Божии заповѣди хранити и Божии страхъ присно имѣя в сердци, поминая слово Господне, яже рече: о семь познають вы вси чловѣци, яко мои ученицы есте. Аще любите другъ друга, не токмо же друга, но и врагы ваша любите и добро творите ненавидящимъ вас.</p> <p>Всякъ злосмысль его, преже мѣненныя безбожныя татары, отпушаше одарены, бяху бо преже прислали послы своѣ, злии ти кровопици рекуще миритися с нами. Он же того не хотяше, якоже пророкъ глаголет: брань славна луче есть мира студна. Си бо безбожнии со лживымъ миромъ живуще, велику пакость землямъ творять, еже и здѣ многа зла створиша. Богъ бо казнить напастми различными, да явятся яко злато искушено в горнилѣ. Християномъ бо многими напастми внити в царство небесное, сам бо Христось Богъ, нужно е царство небесное и нужници въсхитают е.</p> <p>Георгие мужество тезоимените. Кровию омывся страданья ти. Аще бо</p>	<p>Бѣ Юрьи сынѣ благовѣрнаго князя Всеволода, украшенъ добрыми нравы, ихже имена в малѣ повѣмы. Се бо чюдный князь Юрьи потшася Божии заповѣди съхранити и Божии страхъ прияа в сердци, поминая слово Господне, яже рече: о семь познають вы чловѣци, яко мои ученицы есте, аще любите другъ друга, не токмо же другы, но и врагы ваша любите и добро творите ненавидящимъ васъ.</p> <p>Вся бо зломысли его, прежемѣнныя безбожныя Татарове отпушаше одарены, бяху бо преже прислали послы своя, рекуще злии тѣ кровопици: «мирися с нами». Он же того не хотяше, и яко пророкъ, глаголетъ: брань славна луче мира студна есть. Си бо безбожнии съ лживымъ миромъ живуще, велику пакость землямъ творять, еже здѣ многа зла сътвориша. Богъ казнить напастми, различными казньми, да явятся, яко злато искушено въ горнилѣ, християномъ бо многими напастми въ царство небесное, самъ бо Христось Богъ глаголетъ: нужно есть царство небесное, нужници въсхищаютъ е.</p> <p>Георгие тезоимените! кровию омы вся страданья ти: аще бо не напастъ,</p>	<p>Бѣ же Георгии сынѣ благовѣрнаго князя Всеволода, украшенъ добрыми нравы, ихже имена в малѣ повѣмы. Сей бо чюдный князь Георгии подшася Божии заповѣди сохранити и Божии страхъ в сердци прияа, поминая слово Господне, яже рече: о семь бо познають вы чловѣцы, яко мои ученицы есте. Аще любите другъ друга, не токмо же другы, но и врагы ваши любите и добро творите ненавидящимъ васъ.</p> <p>Вся бо враги зломысленныя его, преже мененныя безбожныя тотаровы, отпушаше одарены, бяху бо преже послали послы своя, рекуще злии ти кровопици, о миру глаголаша, чтобы «миръ сотворити с нами» столко с лестию. Он же того не хотяше и, яко пророкъ, глаголетъ: «Брань славна лутче есть мира студна». Сии безбожнии со лживымъ миромъ живуще, велику пакость землямъ творять, еже здѣ многа зла сотвориша. Богъ казнить напастми различными, да явятся яко злато искушено в горнилѣ. Християне бо многими напастми в царство небесное достизають и нужници восхищаютъ е.</p> <p>Георгие тезоимените, кровию омывся страданья. Аще бо не напастъ,</p>

¹⁹ Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. М., 1997. Т. 1. Стб. 468—469.

²⁰ Симеоновская летопись. С. 59—60.

Таблица 3 (продолжение)

Лаврентьевская летопись	Симеоновская летопись	Выговское Житие Георгия Всеволодовича
<p>не напасть, то не вѣнецъ, аще не дарове. Всякыи бо держася добродѣтели, не может без многих враг быти. Милостивъ же бяше паче мѣры, поминая слово Господне: блаженни милостивии, яко ти помиловани будут. Тѣмъ и не щадяше имѣния своего раздавая требующим. И церкви зижа и украшая иконами безцѣнными и книгами. И грады многы постави, паче же Новъгородъ вторыи постави на Волзѣ, усть Оки, и церкви многы созда, и монастырь святыя Богородица в Новѣгородѣ. Чтяше же излиха чернечскыи чинь и поповскыи, подавая имъ еже на потребу.</p> <p>Тѣмъ и Богъ прошения его свершаше, исполни лѣта его в доброденствии. И посѣдѣ в Володимерѣ на отни столѣ лѣтъ 20 и 4. А на 5-е убиень бысть от безбожных и поганых татарь. Се же все сдѣяся грѣх ради наших.</p> <p>Но не предаи же нас до конца имени твоего ради святаго и не отстави милости твоя от нас молитвою святаго Богородица и блаженнаго епископа Кирила. Не презрѣ Господь молитвы его и слезь, иже приношаше Господеви моляся день и ночь, абы не оскудѣла правовѣрная вѣра христьянская, еже и бысть. Сдѣя Господь спасенье велико князем нашим, избавиль есть</p>	<p>то не вѣнецъ, аще не мука, то ни дарове; всякъ бо въ добродѣтели живя, не может безо многих враговъ быти; милостыню же любя паче мѣры, поминая слово Господне: блаженни милостивии, яко тии помиловани будутъ, тѣмъ не щадяша имѣния своего, раздая требующим, церкви зижа и украшая иконами безцѣнными, книгами, и грады многы постави, паче же и Новъгородъ вторыи постави на Волзѣ, на усть рѣчки Оки, и церкви многы създа и монастыри святыя Богородица въ Новѣгородѣ; чтяше же излиха чернеческыи чинь и поповскыи, и подавая имъ яже на потребу.</p> <p>Тѣмъ Богъ прошения его свершаше, исполни лѣтъ его в доброденствии, и посѣде въ Володимери на отнѣ столѣ лѣтъ 20 и 4, а на 5-е убиень бысть от безбожныхъ и поганыхъ Татарь. Се же сдѣяся грѣхъ ради нашихъ.</p> <p>Но не предаи же насъ до конца имени Твоего ради святаго, и не отстави милости Твоя от насъ молитвою святаго Богородица и блаженнаго епископа Кирила; не презри, Господи, молитвы его и слезь, иже приношаше Господеви, моляся день и ночь, абы не оскудѣла вѣра правовѣрнаа христьянская. Еже и бысть: сдѣя Господь спасение велико княземъ нашимъ, избавиль есть</p>	<p>то ни вѣнецъ, аще не мука, то ни дарове. Всякъ бо в добродѣтели живя, не может без враговъ многихъ быти. Милостыню любя паче мѣры, поминая слово Господне: блаженни милостивии, яко тии помиловани будутъ. Тѣмъ не щадяша имѣния своего раздая требующим, церкви зижда и украшая иконами безцѣнными и книгами, и грады многы постави, на Волзѣ, на устьи рѣчки Оки, и церкви многы созда, и монастырь святыя Богородицы в Новѣгородѣ. Чтяше чернеческыи чинь и поповскои и подавая имъ яже на потребу.</p> <p>Тѣмъ Богъ прошения ихъ совершаше, исполни лѣта его в доброденствии. И бысть на княжении Георгия в Володимере на отца своего столѣ лѣтъ 24. А на 5-е убиень бысть от безбожныхъ и поганыхъ татарь. Се же содѣяся грѣхъ ради нашихъ. Но не предаи же насъ до конца имени твоего ради святаго и не отстави милости твоя от насъ молитвою святаго Богородицы и блаженнаго епископа Кирила, не презри, Господи, молитвы его и слезь, иже принесоша Господеви моляся день и ночь, дабы не оскудѣла вѣра христьянская, еже и бысть. Содѣя Господь спасение велико княземъ нашимъ, избавиль есть</p>

Таблица 3 (продолжение)

Лаврентьевская летопись	Симеоновская летопись	Выговское Житие Георгия Всеволодовича
от враг наших, очи бо Господни на боящаяся его, а уши его в молитву ихъ.	есть нась от врагъ нашихъ. Очи же Господни на боящааяся его, а уши Его в молитву ихъ.	нась от врагъ нашихъ, очи же Господни на боящаяся его, а уши его в молитву ихъ (л. 54—54 об.).

Симеоновская летопись, как установил А. В. Сиренов, явилась основным источником Владимирского жития, но летописный текст в этой редакции Жития был стилистически переработан, а интересующий нас фрагмент использован не полностью.²¹ Сообщение о переговорах князя Георгия с ханскими послами и молитва к Георгию-мученику с упоминанием ростовского епископа Кирилла не попали ни в одну из ранее известных редакций Жития, ни в Степенную книгу.

Таким образом, в Выговском Житии к тексту Степенной книги, подвергнутому небольшому редактированию, были добавлены дополнительные сведения из другого источника. Вместе с тем в результате этой компилятивной работы получился целостный текст, организованный по агиографическим канонам. В него «не ложилась» 6-я глава VII степени «О мученицѣ Авраамии»,²² поэтому она была выпущена. Заимствование из Симеоновской летописи позволило восполнить недостающую структурную часть Жития — повествование о добром нраве и добродетелях князя. Отказ от заголовков, которые членили текст Степенной книги на небольшие главы и не вполне соответствовали Житию в его традиционном понимании, позволил составителю сконцентрировать внимание читателя на жизни и подвиге главного героя.

Закономерен вопрос о времени создания Выговского Жития: было ли оно обнаружено выговскими книжниками в ходе их церковно-археологических экспедиций по сбору памятников, отражающих почитание русских святых, или составлено на Выгу специально для Четиих Миней. Мы склонны предположить второй вариант.

В Выговском Житии отсутствуют какие-либо территориальные «приметы», что обнаруживалось и во Владимирском, и в Костромском Житии; даже в отрывке, заимствованном из Симеоновской летописи, пропущено сообщение о создании Нижнего Новгорода («Новгорода второго»)²³.

Степенная книга была хорошо известна выговским книжникам на самом раннем этапе их составительской работы, в начале XVIII в. Они пользовались этим историческим источником при составлении Четиих Миней, черпая оттуда дополнительные сведения.

В ноябрьском томе Выговских Четиих Миней Житие апостола Андрея Первозванного («Дѣяние святаго и великаго апостола Андрея Первозванна-

²¹ Путь к граду Китежу. С. 59—60.

²² Степенная книга царского родословия... С. 495.

²³ Об основании Георгием Всеволодовичем Нижнего Новгорода говорилось в обоих ранее опубликованных Житиях (Путь к граду Китежу. С. 60, 128).

го. Благослови отче». Нач.: «Святому Епифанию архиепископу Кипрскому глаголющу, яко от предания имѣти блаженнаго апостола Андрея учити скифы и согдианы и горавазгусия...») (под 30 ноября) дополнено пространной выпиской из Степенной книги, имеющей собственный киноварный заголовок: «Ис книги Степенной от степени и грани первой от великаго княжения Владимира Киевскаго, крестившаго Русию. Пророчество и благословение Российстѣй земли святаго апостола Андрея Первозваннаго и о жезлѣ его»; на поле указан номер главы: «Глава 23».²⁴ Внимательный просмотр томов и анализ их состава позволили выявить еще несколько случаев использования Степенной книги составителями Выговского свода. В текст Жития Феодора Ярославского и Смоленского (19 сентября) в редакции иеромонаха Антония была сделана вставка, написанная на небольшом вклеенном листе, с киноварным заголовком: «Из Степенной. Степень 9»;²⁵ текст вставки дословно соответствует пространному фрагменту о женитьбе князя Феодора на татарской царевне.²⁶ Из Степенной книги (16-я глава XIV степени) взято Житие митрополита Фотия («Мѣсяца июня во 2 день. Житие иже во святыхъ отца нашего Фотия, митрополита Киевскаго и всея России чудотворца». Нач.: «Во дни державства благочестиваго и христолубиваго великаго князя Василя Васильевича, внука Димитриева Донскаго, в лѣто 6939-го мѣсяца июня в 2 день преставися преосвященный Фотии митрополить...»),²⁷ помещенное, согласно указанной в первых строках этого текста дате преставления святителя, под 2 июня, тогда как в конце главы указана дата — 2 июля (под этим днем память митрополита Фотия фиксируют современные месяцесловы Русской Православной Церкви Московского Патриархата).

В известный «Поморский сборник» 20-х гг. XVIII в., который, по нашему мнению, является дополнительным томом к Выговским Четиим Минеям, отразившим продолжение процесса собирания на Выгу агиологического материала,²⁸ включены четыре жития, представляющие собой переписанные тексты соответствующих глав Степенной книги, с сохранением их названий (в трех случаях из четырех): «Сентября в 9 день. Страдание святаго мученика великаго князя Игоря Олговича Киевскаго» (нач.: «Сей святый праведный страстотерпецъ Христовъ, великий князь инокъ Игорь Ольговичъ...»),²⁹ «Сентября въ 16 день. Сказание вкратцѣ о премудромъ Киприяне митрополите Киевскомъ и всея России» (нач.: «Сии пресвященный Киприянь митрополить Киевский и всея России бысть родомъ земли Сербския...»),³⁰ «В той же день (4 марта. — *Е. Ю.*). Житие преподобнаго великаго князя Даниила Донскаго, иже на Москвѣ» (нач.: «Сии блаженныи великийи

²⁴ ГИМ, Музейское II собр., № 85, л. 698—699 об. См.: Степенная книга... Т. 1. С. 241—243.

²⁵ БАН, собр. Ф. А. Каликина, № 60, л. 243.

²⁶ Ср.: Степенная книга ... Т. 1. С. 552—553.

²⁷ БАН, собр. Ф. А. Каликина, № 61, л. 58—68 об. Ср.: Степенная книга... М., 2008. Т. 2. С. 152—169 (степень XIV, глава 16).

²⁸ Юхименко Е. М. Традиция составления Четиим Миней в старообрядческой среде // *Slavia Orientalis*. 2013. Т. 62. № 1. S. 96—97.

²⁹ ГИМ, Музейское собр., № 1510, л. 24—26 об. Ср.: Степенная книга... Т. 1. С. 429—433 (степень V, глава 10).

³⁰ ГИМ, Музейское собр., № 1510, л. 48—51. Ср.: Степенная книга... Т. 2. С. 108—112 (степень XIII, глава 25).

князь Данииль, четвертый сынъ святаго приснопамятнаго великаго князя Александра Ярославича Невскаго...»³¹ Житие Василия Ростовского (о нем ниже).

Таким образом, очевидно, что Степенная книга неоднократно являлась для выговцев тем источником, из которого они заимствовали агиографические тексты. Поэтому вполне возможно, что, обратившись к составлению Четиих Миней и не найдя действительно редкого текста Жития князя Георгия Всеволодовича, выговские книжники сами написали его Житие. Аналогичный и очень важный в данном отношении пример представляет Житие князя Василия Ростовского (1208—1238), племянника Георгия Всеволодовича, сына его старшего брата Константина Всеволодовича. Этот текст вошел в «Поморский сборник»: «Мѣсяца марта въ 4 день. Страдание блаженнаго князя Василия Ростовскаго» (нач.: «Егда же не исправихомся и непотребни быхомъ, зависти же и гордости и неправды не лишихомся...»)³² Его название основано на названии 13-й главы степени VII Степенной книги: «Страдание блаженнаго князя Василка Ростовскаго», с заменой имени князя на полное христианское. Как и в случае с Выговским Житием Георгия Всеволодовича, при составлении жития его племянника книжник пользовался списком Степенной книги, подобным Пискаревскому, или списком Пространной редакции.³³

Таблица 4

Чудовской список Степенной книги	Пискаревский список Степенной книги	Выговское Житие Василия Ростовского
...изыдоша противу множество народа... (с. 502).	...изыдоша противу ему множество народа... (с. 496).	...изыдоша ему противу множество народа... (л. 211).
И сихъ ради похваляемъ баше не отъ человекъ, но и отъ самого Бога (с. 503).	И сихъ ради похваляемъ баше не только отъ человекъ, но и отъ самого Бога (с. 503).	И сихъ ради похваляемъ баше не только отъ человекъ, но и отъ самого Бога (л. 211 об.).

³¹ ГИМ, Музейское собр., № 1510, л. 212—215 об. Ср.: Степенная книга... Т. 1. С. 536—541 (степень IX, главы 1—8).

³² ГИМ, Музейское собр., № 1510, л. 209—211 об. Копия именно этого списка вошла в состав выговского сборника житий русских святых второй четверти XVIII в., хорошо известного в науке, — ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 911-4° (см.: *Леонид, архим.* Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа Уварова. М., 1893. Ч. 2. С. 491—492. № 1248). Ранее этот сборник находился в собрании И. Н. Царского (*Строев П. М.* Рукописи славянския и российския, принадлежащая Ивану Никитичу Царскому. М., 1848. С. 71—73. № 136). Именно этот список Жития князя Ростовского Василия (с номером из собрания И. Н. Царского) указан в библиографии Н. П. Барсукова (*Барсуков Н. П.* Источники русской агиографии. СПб., 1882. Стб. 94). Сборник Царского является частичной копией «Поморского сборника», отсюда были переписаны 12 житий (всего «Поморский сборник» включает 36 произведений) и к ним добавлены еще два Жития. Однако порядковые номера глав из сборника-оригинала также были скопированы, хотя к новому кодексу уже не имели никакого отношения. Так, в конце киноварного заголовка Жития Василия Ростовского (л. 344—349) стоит: «Глава 17», как это было в «Поморском сборнике».

³³ Ср.: Степенная книга... Т. 1. С. 501—503.

Однако выговский текст Жития ростовского князя не ограничивается 13-й главой Степенной книги, которая, кстати, следует за главами, положенными в основу Выговского Жития Георгия Всеволодовича. Выговское Житие Василия Константиновича помимо данной главы включает также текст 9-й главы той же степени («О гнѣвъ Божии и о нахождении безбожнаго Батыя на Русьскую землю»),³⁴ которая начинает агиографическое повествование и описывает исторический контекст подвига князя Василия. Мы имеем возможность сличить общий для двух житий пласт повествования, восходящий к одному и тому же источнику. Прежде всего необходимо отметить наличие тех же характерных чтений, которые отличали текст Выговского Жития от 9-й главы Степенной книги (см.: Табл. 2, № 13—17). Бросается в глаза одинаковое членение некоторых предложений и идентичная простановка знаков препинания. В то же время есть несколько примеров, когда Выговское Житие Василия Ростовского точнее передает текст протографа.

Таблица 5

Пискаревский список Степенной книги	Выговское Житие Георгия Всеволодовича	Выговское Житие Василия Ростовского
синьглитския жены (с. 497).	синьсклитския жены (л. 57 об.).	синклитския жены (л. 209 об.).
работою склячени (с. 497).	работою исклячени (л. 57 об.).	работою склячени (л. 209 об.).

Кроме того, в тексте Жития Василия Ростовского сохранен подзаголовок «Великое плѣнение». Следовательно, составители двух житий пользовались общим оригиналом — конкретным списком Степенной книги, откуда в выговские тексты перешли характерные чтения и пропуски. Логично допустить, что данный антиграф был на Выгу, и, значит, здесь составлялись оба названных жития.

Заметим, что в Житии Василия Ростовского тексты двух глав Степенной книги не были соединены механически. В последнем предложении главы 9 речь шла о пострадавших во время Батыева нашествия во множественном числе: «Тогда же мнози мученическими вѣнци отъ Бога увязошяся».³⁵ Однако глава 13, следующая за рассказом о подвиге князя Георгия, начиналась словами: «С ним же тогда купно мужьски подвизася на брани противу безбожныхъ татаръ Батыева воинства и сыновець его ростовьский князь Василии Косьянтиновичь...».³⁶ Составитель Выговского Жития внес необходимое согласование: «С **ними** же тогда купно мужески подвигся на брань и противу безбожныхъ татаръ Батыева воинства и сыновець его ростовский князь Василии Констянтиновичь...».³⁷

³⁴ Там же. С. 496—498.

³⁵ Там же. С. 498. Ср. в Житии Георгия Всеволодовича (л. 57 об.) и Житии Василия Ростовского (л. 210).

³⁶ Степенная книга... Т. 1. С. 501.

³⁷ ГИМ, Музейское собр., № 1510, л. 210.

Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что Житие князя Георгия Всеволодовича, читающееся в февральском томе Выговских Четиих Миней, было составлено выговскими книжниками на основании двух источников — Степенной книги и Симеоновской летописи. Уже в начале XVIII в. конкретный список Степенной книги, подобный Пискаревскому или Пространной редакции, находился в выговской библиотеке и позже был использован при составлении Жития Василия Ростовского.

В Выговском старообрядческом общежительстве сохранялось почитание многих древнерусских святых, память о которых в Синодальной церкви постепенно угасла. Среди целого сонма российских чудотворцев почитался на Выгу и мученик за веру — владимирский князь Георгий Всеволодович.

Согласно церковному уставу общежительства, 4 февраля отмечались памяти преподобного Исидора Пилусийского, преподобного Кирилла Новоезерского и «святаго благовѣрнаго князя Георгия».³⁸ Служба последнему включала «предъ часами молебень князю»; на трапезе предписывалось чтение его Жития: «За столомъ чтение князю, страдание его».³⁹ Заметим, что это было единственным чтением этого дня, и, скорее всего, читали, как и в других подобных случаях,⁴⁰ именно Выговское Житие (напомним, что в его названии было слово «страдание»).

Князь Георгий Всеволодович был включен в ряд благоверных князей в «Слове воспоминательном о святых чудотворцах, в России воссиявших», написанном Семеном Денисовым в 30-е гг. XVIII в.,⁴¹ со следующим панегириком: «Но и ГЕОРГИЙ, великий владимирский князь, истинный и добрый пастырь, душою свою на сражении за стадо из церкви Божия положи- вый, егоже святость отсѣченная глава, прилѣпшая по отсѣчении ко святому тѣлу, паче всякая трубы возвѣщаетъ».⁴² В другом собирательном памятнике — изобразительном, иконе «Образ всех российских чудотворцев», — князь Георгий Владимирский помещен в первом, самом почетном ряду благоверных князей (справа 6-й ряд сверху), в который вошли равноапостольные князь Владимир и княгиня Ольга, князья Борис, Глеб, Александр Невский, Михаил Черниговский, боярин Феодор.⁴³

Находка подлинных томов Выговских Четиих Миней позволила установить, что в составе этого книжного свода, созданного выговскими книжниками в 1711—1715 гг., сохранился единственный список неизвестного ранее памятника — Выговского Жития владимирского князя Георгия Всево-

³⁸ Устав. Круг вселетнаго богослужения Поморскаго Выгорецкаго монастыря. Саратов, 1913. Л. 104—104 об.

³⁹ Там же. Л. 104 об.

⁴⁰ См.: Юхименко Е. М. Выговские Четию Миней и богослужебный устав Выговского общежительства // Проблемы сохранения отечественной духовной культуры в памятниках письменности XVI—XXI вв. Новосибирск, 2017. С. 154—156.

⁴¹ См.: Юхименко Е. М. «Слово воспоминательное о святых чудотворцах, в России воссиявших» Семена Денисова как отражение культурно-агиологических начинаний Выга // ТОДРЛ. СПб., 2010. Т. 61. С. 329—344.

⁴² ГИМ, Музейское собр., № 1510, л. 19.

⁴³ Юхименко Е. М., Горшкова В. В. «Иконы всё самые пречудные, письма самого тонкого»: Собрание Григория Лепса. М., 2012. С. 128—131. Кат. 34. Об иконе см.: Юхименко Е. М. Выговская икона «Образ всех российских чудотворцев» // ТОДРЛ. Т. 62. СПб., 2014. С. 167—174.

лововича. Оно было составлено в традициях древнерусской книжной культуры и опиралось на тексты предшествующих памятников — Степенной книги и Симеоновской летописи. Наиболее вероятно, что побудительной причиной к написанию Жития послужила работа над формированием состава Выговских Четиих Миней; не разыскав необходимого текста среди доступных рукописей, выговцы сами создали агиографическое повествование о благоверном князе.

В Приложении мы публикуем тексты Выговского Жития Георгия Всеволодовича из февральского тома Выговских Четиих Миней и Жития Василия Ростовского из «Поморского сборника».

ПРИЛОЖЕНИЕ I

ВЫГОВСКОЕ ЖИТИЕ ГЕОРГИЯ ВСЕВОЛОДОВИЧА

**Мѣсяца февраля въ 4 день. Житие и страдание святаго
и великаго князя Георгия Всеволодича Владимирскаго
и всея Росии. Благослови, отче**

л. 54

По великомъ князе Константинѣ, сыне Всеволожи Георъевичи Долгорукого, паки Владимирскую державу приимъ братъ его, сии великии князь Георгии, юже прежде вручи ему отецъ его Всеволодъ. Тогда же болгары воложскія неправдоваху ему и градъ Усътюгъ лестию взяша, и сего ради великии князь Георгии посла на нихъ брата своего Свѣтослава. И, Богу поспѣшествующу ему, со множествомъ воинства своего взя многия грады и веси, и вся области ихъ поплениша, и многое ихъ воинство побѣдиша, и плѣну бесчисленно взяша, и приидоша здрави восвоеси.

Бѣ же Георгии сынъ благовѣрнаго князя Всеволода, украшенъ добрыми нравами, ихже имена смалѣ повѣмы. Сей бо чудныи князь Георгии подчася Божии заповѣди сохрани и Божии страхъ в сердцы приять, поминая слово Господне, яже рече: «О семь бо познають вы челоувѣцы, яко мои ученицы есте, аще любите другъ друга. Не токмо же други, но и враги ваши любите и добро творите ненавидящимъ васъ». Вся бо враги зломысленныя его, прежемененныя безбожныя тотаровы, отпущаше одарены.

Бяху бо прежде послали послы своя, рекуще, злии ти кровопиицы, о миру глаголаша, чтобы «миръ сотворити с нами» столко с лестию. Он же того не хотяше и, яко пророкъ, глаголетъ: «Брань славна лутче есть мира студна». Сии безбожнии, со лживымъ миромъ живуще, велику пакость землямъ творять, еже здѣ много зла сотвориша. Богъ казнить напастми различными, да явятся, яко злато искушено в горнилѣ. Християне бо многими напастми в Царство Небесное достизаютъ, и нужницы восхищаютъ е. Георгие тезоимените, кровию омывся страдания. Аще бо не напастъ, то ни вѣнец, аще не мука, то ни дарове. Всякъ бо, в добродѣтели // живя, не можетъ без враговъ многихъ быти. Милостыню любя паче мѣры, поминая слово Господне: «Блажени милостивии, яко тии помиловани будутъ».⁴⁴ Тѣмъ

л. 54 об.

⁴⁴ Мф. 5: 7.

не щадяша имѣния своего, раздая требующим, церкви зиждя и украшая иконами безцѣнными и книгами, и грады многи постави: на Волзѣ, на устьи рѣки Оки, и церкви многи созда, и монастырь святяя Богородицы в Новѣгородѣ. Чтяше чернеческий чинъ и поповской и подавая имъ яже на потребу. Тѣмъ Богъ прошения ихъ совершаше, исполни лѣта его в доброденствии. И бысть на княжении Георгии в Володимере на отца своего столѣ лѣтъ 24. А на 5-е убиенъ бысть от безбожныхъ и поганыхъ татаръ. Се же содѣяся грѣхъ ради нашихъ.

Но не предай же насъ до конца имени Твоего ради святаго и не отстави милости Твоя от насъ молитвою святяя Богородицы и блаженнаго епископа Кирила, не презри, Господи, молитвы его и слезъ, иже принесоша Господеви, моляся день и ночь, дабы не оскудѣла вѣра християнская, еже и бысть. Содѣя Господь спасение велико княземъ нашимъ, избавиль есть насъ от врагъ нашихъ: «Очи же Господни на боящаяся его,⁴⁵ а уши его в молитву ихъ».⁴⁶

По сихъ же кто возможесть сказати богопопустныи гнѣвъ Божии с наказаниемъ иже на рускую землю? Аще восхощу — умоюъ ужасаюся и душа трепещеть, сердце же болѣзнует, языкъ не движится, воспоминаия толикия бѣды. Но обаче дерзаю, яко аще и тако жестоко наказа насъ правосудия Господь Богъ, но милости своея не разори от насъ, якоже от начала росиискаго благочестия многими лѣты снабди праведное сѣмя преподобнаго своего Владимирера, пресвѣтлѣйшаго великаго князя, иже нареченъ бысть во святомъ крещении Василии, равноапостолный самодержецъ, нашъ же отецъ по духу, имже великая вся земля Русииска к благо разумию возведеса, о немже довольно писано бысть в началѣ книги сея. Его же Господь Богъ вѣчными благословеньми вѣнча и по//почте его чадъ множествомъ. Из нихъ же царствующихъ величьи князи и властители, намѣстницы же и градодержцы по приятию рода Росиею владычествоваху, Богомъ дарованнаго имъ отечества, о нихъ же выше вкратцѣ речено бысть. И якоже убо умножишася державствующимъ сынове, умножишася и области. К симъ же и многое вельможество имъ возрасте, завистию же вражиею совозрасте вельможеству гордость. В сокровища же ихъ прииде имъ богатству изобилование, и совниде имъ богатству неправда. И тако имъ величающимся и путю Господню, якоже лѣпо, не сматряющимъ, дондеже сотвердися в нихъ триплетенная злоба: зависть, гордость, неправда. Идѣже бо есть таковая тщета, оттуду благодать Живоначалныя Троицы отстует, по свидѣтельству святыхъ писании, яко любящихъ таковая Божия благодать оставляетъ ихъ. Оставленная же хранителя не имѣють, без хранящаго же готова всѣмъ на расхищение. Тако же помалу возрастшей злобѣ в Росийстѣй земли, паче же во владущихъ, преторжеса царство Росииское на многіе части, триплетенная же пленница — зависть, гордость и неправда — не може преторгнутя: верви бо триплетенныя не скоро преторгнутя. Сею бо триплетенною вервию связавшеса, мнози и многоразличными коварствы братоненавистную злобу сшиваху триплетенною сею великою гордостью, и завистию, и неправдою. Сея же ради злобы Божии гнѣвъ сами навѣдохомъ на ся и быхомъ в попра-

⁴⁵ Пс. 32: 18.

⁴⁶ Пс. 33: 16.

ние иноплеменником, от нихъ же и многия нестерпимыя напасти пострадахомъ.

Первое бо приводя насъ Богъ творити угодная Ему многообразными благими дарованьми: многого земнаго гобзования, и всякаго имѣннiа изобилюемъ, и проньствомъ державнаго величества, и неискстныхъ богатством, и многими преславными на сопротивныхъ побѣдами. И сими всѣми нимало не уцѣломудрихомся.

И паки Богъ по мѣре гнѣвъ свой и // со безмѣрною милостию помалѣ на- л. 55 об.
водя на ны многообразными наказаньми: овогда убо гладомъ, овогда же смертоносиемъ, овогда же пожаромъ, иногда же пленениемъ от поганыхъ. Прежде же проявляя Богъ хотящии гнѣвъ Его быти на ны грѣхъ ради нашихъ многими знаменьми небесными.

В самыи бо праздникъ Благовѣщения Пресвятыя Богородицы в полутра явися над солнцемъ мѣсяць малъ и наполнися вскорѣ, и не достиже наполнения своего яко триехъ дней, и найде на нь облакъ чернь. Поста же на немъ мало и соспустися, и бысть паки малъ мѣсяць, и нача наполняться вскорѣ, и паки наступи той же черныи облакъ. И сице бысть четверицею. Предваряше же тогда гладъ велии.

Всѣми же сими знаменьми и скорбми преблагии Богъ хотя насъ свободити от работы грѣховныя, мы же не наказахомся. И попусти на ны приити языкомъ незнаемым, иже суть безбожнии моавитеня, рекомии тотарове, ихже добрѣ никтоже не вѣсть: кто суть, и откуда приидоша, и что языкъ ихъ и вѣра. Нѣцци зовуть ихъ паумены, а другии — печенези, ини же глаголютъ: суть о нихъ же свидѣтельствуе писание Мефодия епископа Патрскаго, яко вышли суть ис пустыни Евтриискія, сущи между востока и сѣвера, идѣже изгна ихъ Гедеонъ, и явитися имъ къ скончанию времени, и попленьятъ всю землю от востока и до запада, Ефрата и от Тигра и Понтискаго моря кромѣ Ефиопия. О сихъ слышахомъ, яко многия страны поплѣниша: ясы, обезы, касаги. Приидоша на землю половецкую, и многи половцы избиени быша. Прочии же бѣжаша гоними до рѣки до Нѣпра, инии же по Дону разгнани быша в лукамория и тамо изомроша, убиени гнѣвомъ Божиимъ и Пречистыя Его Матере, понеже много зла сотвориша половцы Росиистей земли, егоже ради Семилостивыи Богъ хотя погубити безбожныя сыны Измаиловы куманы, отмщая кровь христианскую.

Князь же половецкии именемъ Коньстантинъ и с прочими князьми // л. 56
прибѣже на Росию к зятю своему князю Мстиславу Мстиславичю, тестю великаго князя Ярослава Всеволодича, и ко всѣмъ росиискимъ княземъ со многими дарми и со многимъ молениемъ, помощи прося. Мстислав же Мстиславичъ Галическии, и Мстиславъ Романовичъ Киевскии, и Михаилъ Черниговскии, инии мнози младии князи Божиимъ попущениемъ идоша на помощь половецемъ за Непрь рѣку. Инии же идоша Днепромъ в море, и внидоша в ту же реку Непрь, и возведоша пороги, и сташа у рѣки Хартицы на бродѣ. И вкупѣ русь и половцы дойдоша татаръ и побиваху крѣпко ихъ, осмь дней гоняще ихъ за рѣку Калку, преидоша за ними мѣсяца июня въ 16 день. И тамо грѣхъ ради нашихъ бысть сѣча зла и побѣда на князи росиискія губительна, иже не бысть такова от начала Росийскія земли, идѣже Александръ Поповичъ убиенъ бысть, с нимъ же инѣхъ 70 храбрыхъ. Глаголаху же, яко единѣхъ князей погибе тогда 1000, кромѣ Мстислава Галическа-

го и Михайла Черниговскаго, Владимира Рюриковича Киевскаго: сии князи токмо бѣжаша. Сию же злобу попусти на насъ Богъ и недоумѣние вложи в нас за грѣхи наша. Ожидаше же покаяния нашего, и возврати ихъ вспять от рѣки Днепра на землю восточную, и повоеваша ю. Сих же злыхъ татаръ никтоже вѣсть, откуда приидоша и паки камо ся дѣлись. Всего же росиискаго воинства токмо десятая часть приидоша восвоеси.

Велицыи же князи Георгии и Ярославъ Всеволодичи не быша на брани той, но кииждо во своей державѣ.

Во времена же она за умножение грѣхъ ради нашихъ паки сугубо проявляя Богъ хотящии быти гнѣвъ Его на насъ многими страшными небесными знаменьями, о нихже в малѣ и здѣ речется. По преже бывшихъ убо чудесныхъ знаменийхъ потрясе Богъ праведнымъ своимъ гнѣвомъ Росиискую землю во градъ Вѣладимирѣ, такожде в Киевѣ и в Переяславлѣ. Мѣсяца *л. 56 об.* мая // въ 3 день, во времена самая литургии, потрясеся земля, и церкви разсѣдошася, и трапезница печерская потрясеся, и яже в ней уготованная ястия и пития на обѣдъ, и то все падшее камение сотре.

Паки же скоро по семь во градѣ Киевѣ всѣмъ людямъ зрящимъ бысть солнце яко мѣсяць, явишася оба полы его яко столпы червлени, и сини, и зелени. Таже сниде огонь с небеси, яко облакъ великъ, на ручай Лыбеди. Людие же отчаяшася жития и другъ ко другу прощение творяху, мняще коньчину суцу, и с плачемъ велиимъ горцѣ возопиша к Богу. И тако огонь бес пакости преиде весь град.

Во градѣ же Смоленскѣ два лѣта бысть морь велми силенъ на люди.

В Великомъ же Новѣградѣ гладь великъ бысть, от негоже бысть много умертвия человѣкомъ. Богъ же милосердый не хотя до конца погубити гладомъ согрѣшившая люди и своимъ промысломъ подвиже из заморья немецкихъ людей, и приидоша с мукою и с житомъ. И аще не бы сице сотвори Богъ милость свою, то уже при коньчинѣ бяху вси людие града того.

Потомъ же в лѣто 6744 великий же князь Ярославъ Всеволодичъ сѣде в Киевѣ, сынъ же его Александръ в Новѣградѣ, тогда солнце погибе по всей земли.

Паки же по единому лѣту бысть знамение в солнце мѣсяца августа въ 3 день.

Тма прииде от запада в солнце, от востока свѣтлое солнце остася, яко пяти дней мѣсяць. И паки тма прииде от востока такожде в солнце, от запада свѣтло бысть. И паки исполнися солнце, и бысть по обычаю. И тако милосердый Богъ таковыми многообразными знаменьями небесными устрашая насъ, да быхомъ покаяться от злобъ своихъ.

Егда же не исправихомся и непотребни быхомъ, зависти же и гордости и неправды не лишихомся, и державнии наши аще и благочестиви бяху, но обаче другъ предъ (д)ругомъ честь и начальство получитьи желающе, един же *л. 57* одинаго от отеческаго достояния изгоняше, и каждо самочиннѣ тщася самодержавство восхитити и самъ старѣйшиньствовати хотяше Росиискимъ царствомъ, и братъ на брата иноплеменные языки поганыхъ варваръ наводяще. Понеже самовольнѣ не могохомъ отвратитися от злобъ сихъ, и того ради усугубляше Богъ праведный гнѣвъ свой и попусти на ны тяжчайшая.

И яко бичемъ от верви не наказахомся, и того ради пророческое слово на насъ исполнися, якоже рече Господь: «Палицею желѣзною упасеши я».⁴⁷ И тако жестокиимъ пленениемъ в запусѣнне предаде тогда многия грады и мѣста Росиискаго царствия, и таковымъ тяжчайшимъ наказаниемъ прочее преблагии Богъ хотя конечнаго запусѣнния свободити нас. Тогда же мучителнѣйшаго варвара, кровояднаго царя Батыя, от восточныя страны наведе на Росиискую землю: первое на Рязань, потомъ же на Коломну, и на Москву, и на Владимиръ, и на иныя многия грады; со мною злобою вся испревращая, якоже лютыи нѣкии звѣрь вся поядая. Останки же ногтями растерзая. Его же лютостию храбрѣйшихъ русскихъ сыновъ многихъ мечъ пояде, овии же плещи вдаша сопротивнымъ. Скипетродержатели же овии оружиемъ падоша, овии же в чюжихъ кралевствахъ ухраняхуся гостяще, всякия помощи отпадше. Ратникъ же грады разоряя и гражданъ овыхъ в плѣнъ поплени, овыхъ же оружию ядь полагая, и корысть многу стяжа, княжеская имѣнныя изобрѣте. Велико зло от него сотворися множеству росиискаго языка. Матери обесчадствовашася, и сосцы млечнии источники уставиша, вмѣсто же тѣхъ слезныя струя от очию изливахуся, видяще младенца своя на земли повержены и мягкая ихъ удеса коньскими ногами стираеми. И кто можетъ словомъ сказати болѣзни ихъ утробныя и ины неисчетныя напасти? Чертожницы повлачимы и всюду объводимы, // дѣвы растлѣваемы, синьсклитския л. 57 об. жены, иже никогдаже рукама своима работному дѣлу касахуся, но рабомъ своимъ повелѣваху, послѣди же сами повелѣваемы варварскими женами, работному игу выя приклоняюще, предстояху жерновомъ и горницу руцѣ придержаще, огня возжигающе, с черпаломъ, рыщуще, источники обходяще и воду носяще, трапезе предстоящи и храмины пометающи. Иногда быша горди, тогда же, работою исключени, смиришася. Иже иногда златыми монисты и свѣтлыми одежды красящеся, тогда же рубищи раздранными облечены, боси же и алчны присно. Священныя дѣвы нудими и обругаеми, мужие женъ разлучаеми, чада родители лишаеми, юноши в плѣнъ ведошася. Юныя же и старцы мечи проницаеми. Храбрыя же князи оружиемъ падающе. Священницы же в жертвеницехъ закалаеми. Земля росийская очервленися кровию, рѣками лиюущися от телесе, воды смѣшени с кровию. Умилень позоръ весь страшно видѣти: мужие, яко снопие в день жатвы, повержены, тѣлеса раздроблены смѣсишася священныхъ мужъ и дѣвицъ, и не бѣ кто погребая ихъ, враномъ же и псомъ пища предлагаема. Воплеве во градѣ, рыдания на улицахъ, плачеве в домѣхъ, повсюду стонание, страхъ на распутяхъ. Все ужасошася и изнемогоша, ниже бѣгствомъ свое спасение кто можаше умыслити, истаявше печальми, яко сѣтию полячены, всюду бѣды, яже ни слово можетъ представити. Тогда же мнози мученическими вѣнцы от Бога увязошася.

Явѣ же есть вѣдати, яко сию злобу от Батыя попусти Господь на сирийскую (так! — *Е. Ю.*) землю грѣхъ ради нашихъ, иже протече даже и до Великаго Новаграда. Тамо же внити ему, якоже мнози глаголют, божественная сила возбрани, идѣже тогда самодержествуя богохранимыи великий князь Ярославъ Всеволодичъ, егоже тамо тогда снабдѣвая и сохраняя Богъ неврежденна наслѣдника Росиискому царствию, якоже // праведнаго Ноя от л. 58

⁴⁷ Пс. 2: 9.

вселенскаго потока и якоже Лота от содомскаго горѣнія. Тако и боголюбивыи великии князь Ярославъ от нашествия поганыхъ татаръ Богомъ сохранень бысть, с ним же и благочестивая его сожителница и шесть сыновъ блатородныхъ его: Александръ, Андрей, Коньстантинъ, Афонасии, Данииль, Михаилъ, и два присная брата его — Свѣтославъ с сыномъ Димитриемъ, Иоаннъ Стародубский, и Василии Всеволодичъ, внукъ Коньстантина Ростовскаго; и сыновець его Владимиръ Коньстантиновичъ, и Васильковы Коньстантиновича сынове Борисъ и Глѣбъ.

Великии же князь Георгии Всеволодичъ стояше с полки своими на рецѣ на Ситѣ, и ту прииде ему вѣстникъ, якоже древле праведному Иову, повѣдая ему, яко «градъ Владимиръ взяша татарове, епископъ же Митрофанъ и великая твоя княгиня со дщерию, и с снохами, и со внучаты, и прочая княгини, и множество боляръ и людей в соборной церкви огнемъ скончашася. Мнози же от нихъ в то время иноческии образъ восприяша от епископа. Сына же твоего Владимира во градъ Москвѣ взяша погании, и по многомъ истомлении у града Владимира показаша, и смерти предаша его. Воеводѣ же Филиппу на Москвѣ за вѣру Христову мучениемъ скончавшуся. Два же старѣйшая твоя сына, Всеволодъ и Мстиславъ, в новомъ градѣ Владимирѣ от тѣхъ же безбожныхъ татаръ убиена быста, инии мнози избieni быша. Оставшии же людие к тебѣ, княже, грядуть». Самодержецъ же и прочии с нимъ, слышавше сия, и воскричаша плачемъ великимъ о церковномъ разорении, о епископѣ же и о многомъ кровопролитии християнскомъ. Бяше бо милостив, и восхлыпая из глубины сердца, моляся и вопия, сице глаголаше:

Молитва. «О, Владыко Господи Боже Вседержителю! Сице ли угодно Твоему человѣколюбию, яко врази наши многия церковныя дома святыя Твоя и множество людемъ Твоимъ тогда злобну пагубу содѣяша? И азъ, подобно // Иову, лишень быхъ не токмо супруги и чадъ, но и множество Тобою дарованныя ми державы. И не вѣмъ, что сотворити, понеже бесчисленно согрѣшихомъ, и Ты прогнѣвася и зѣло смирилъ ны еси. Яко праведень еси, Господи, и праведнымъ Твоимъ судомъ множествомъ пролития неповинныя крови рабъ Твоихъ многия новыя нынѣ мученики к себѣ привель еси. И почто азъ единъ остах смиренъ и посрамленъ? Но, о премилостивыи Господи, не остави милости Твоя от насъ и мене, грѣшнаго и недостойнаго раба Твоего, сподоби пострадати со христоименитыми сими людьми Твоими истинныя ради вѣры, имени ради Твоего святаго, Отца и Сына и Святаго Духа. И причти мене наслѣдию вѣчныхъ Твоихъ благъ с новыми сими Твоими мученики, и о всѣхъ сихъ да будетъ воля Твоя святая, яко благословень еси во вѣки вѣкомъ. Аминь».

И тако ему в велицѣй печали молящуся, и помалу нача укрѣплятися, и всю печаль свою возверзе на Бога. И абие со всѣми полки своими уготаватися к супостатнымъ на брань. Погании же скоро приближишася, и иступишася полцы, и бысть брань велика и сѣча зла, и кровь многа, яко вода, пролияся. Богу же тако попустившу, побѣждени быша русиистии князи и боляре и все воинство от поганыхъ татаръ, идѣже великии князь Георгии вѣнчася кровино, еюже взыде ко Христу, от Него же и мученическии вѣнецъ приять, егоже желаше, мѣсяца февраля въ 4 день.

Егда же инамо уклонишася погании татарове, и тогда блаженнии Кирилъ, епископъ Ростовский, идыи з Бѣла езера, тамо бо избывъ варварскаго

свирѣпства. И прииде на мѣсто, идѣже добропобѣднии великии князь Георгии святую кровь пролия от безбожныхъ татаръ, подвизаяся по отеческомъ достоянии, и ту обрѣте честное тѣло его, егоже со многими слезами благоговѣйно возьмъ, и принесе в Ростовъ, и пѣвъ над нимъ обычная пѣния со всѣмъ // освященнымъ соборомъ и с прочимъ причтомъ. Плачу же велику *л. 59* бывшу от людей всѣхъ. И положиша его в церкви Пресвятыя Богородицы в Ростове. Главы же его не обрѣте тогда епископъ во множествѣ трупия мертвых, послѣди же обрѣтоша и честную главу его, и принесоша в Ростовъ, и положиша ю во гробъ к честному тѣлеси его.

Егда же братъ его богохранимыи и великии князь Ярославъ Всеволодичъ прииде из Новаграда во градъ Владимиръ, и очисти святыя церкви от трупия мертвых, оставшия же люди собравъ, утѣши. Потомъ же пославъ в Ростовъ и повелѣ принести во Владимиръ честное и страсотерпческое тѣло святаго брата своего великаго князя Георгия, егоже возьмше, со мноюю честию понесоша. И егда бысть близъ града Владимира, и срѣте его самъ великии князь Ярославъ со епископомъ Кирилломъ, и со всѣмъ священнымъ соборомъ, и с дѣтьми своими, и з боляры, и со всенароднымъ множествомъ гражданъ и окрестныхъ со умилением, и со слезами, и с рыданиемъ. И положиша его в соборной церкви Пречистыя Богородицы в предѣле южном и удивлению достойно, яко святая глава его тако совокупно прилпе к честному тѣлеси его, яко ни слѣда видѣти отсѣчения на выи его, но вся составы цѣлы и неразлучны, иже и донынѣ тако во гробѣ пребывающе, от всѣхъ людей видимы и удивляемы и достойно почитаемы. Еще же и рука его десная выпрь бѣше воздѣянна видѣти, еюже бѣ, яко живъ, показуя подвиги своего совершения, яко восприят от Бога вмѣсто земнаго царствія небесныхъ и вѣчныхъ благъ наслаждение вкупѣ с царственнымъ си супругомъ и с трема благороднѣйшими сыньми и единою дщерію.

ГИМ, II Музейское собр., № 87, л. 54—59

ПРИЛОЖЕНИЕ II

ЖИТИЕ ВАСИЛИЯ РОСТОВСКОГО

Мѣсяца марта въ 4 день. Страдание блаженнаго князя Василия Ростовскаго

л. 209

Егда же не исправихомся и непотребни быхомъ, зависти же и гордости и неправды не лишихомся, и державнии наши аще и благочестиви бяху, но обаче другъ пред (д)ругомъ честь и начальство получитьи желяюще, един же одинаго от отеческаго достояния изгоняше, и каждо самочиннѣ тѣшася самодержавство восхитити и самъ старѣйшиньствовати хотяше Російскимъ царствомъ, и братъ на брата иноплеменные языки поганыхъ варваръ наводяще. Понеже самовольнѣ не могохомъ отвратитися от злобѣ сихъ, и того ради усугубляше Богъ праведный гнѣвъ свой и попусти на ны тяжчайшия.

Великое пленение. И яко бичемъ от верви не наказахомся, и того ради пророческое слово на насъ исполнися, якоже рече Господь: «Палицею желѣзною упасеши я». И тако жестокимъ пленениемъ в запустѣние предаде тогда многия грады и мѣста Росийскаго царствия, и таковымъ тяжчайшимъ наказаниемъ прочее преблагии Богъ хотя конечнаго запустѣния свободити насъ. Тогда же мучителнѣйшаго варвара, кровояднаго царя Батыя, от восточныхъ страны наведе на Росийскую землю: первое на Рязань, потомъ же на Коломну, и на Москву, и на Владимиръ, и на иныя многия грады; со мною злобою вся испревращая, якоже лютыи нѣкии звѣрь вся поядая. Останки же ногтями растерзая. Его же лютостию храбрѣйшихъ русскихъ сыновъ многихъ мечъ пояде, овии же плещи вдаша сопротивнымъ. Скипетродержатели же овии // *л. 209 об.* оружиемъ падоша, овии же в чюжихъ кралевствахъ ухранихуся гостяще, всякия помощи отпадше. Ратникъ же грады разоряя и граждандъ овыхъ в плѣнъ поплени, овыхъ же оружию ядъ полагая, и корысть многу стяжа, княжеская имѣния изообрѣте. Велико зло от него сотворися множеству росийскаго языка. Матери обезчадствовашася, и сосцы млечнии источники уставиша, вмѣсто же тѣхъ слезныя струя от очию изливахуся, видяще младенца своя на земли повержены и мягкая ихъ удеса конскими ногами стираемы. И кто можетъ словомъ сказати болѣзни ихъ утробныя и ины неисчетныя напасти? Чертожницы повлачимы и всюду обводимы, дѣвы растрѣваемы, синклитския жены, иже никогдаже рукама своими работному дѣлу касахуся, но рабомъ своимъ повелѣваху, послѣди же сами повелѣваемы варварскими женами, работному игу выя приклоняюще, предстояху жерновомъ и горницу рущь придержаще, огня возжигающе, с черпаломъ, рыщуще, источники обходяще и воду носяще, трапѣзе предстоящи и храмины пометающи. Иногда быша горди, тогда же, работою склячени, смиришася. Иже иногда златыми монисты и свѣтлыми одежды красящеся, тогда же рубищи раздранными облечены, боси же и алчны присно. Священныя дѣвы нудими и обругаемы, мужие женъ разлучаемы, чада родитель лишаемы, юноши в плѣнъ ведошася. Юныя же и старцы мечи проникаемы. Храбрыя же князи оружиемъ падающе. Священницы же в жертвеницехъ закалаемы. Земля росийская очервленися кровию, рѣками лиющися от телесе, воды смѣшени с кровию. Умилен // *л. 210* позоръ весь страшно видѣти: мужие, яко снопие в день жатвы, повержены, телеса раздроблены смѣсишася священныхъ мужъ и дѣвиць, и не бѣ кто погребая ихъ, враномъ же и псомъ пища предлагаема. Воплеве во градѣ, рыдания на улицахъ, плачеве в домѣхъ, повсюду стонание, страхъ на распутяхъ. Все ужасошася и изнемогоша, ниже бѣгствомъ свое спасение кто можаше умыслити, истаявше печалми, яко сѣтию полячены, всюду бѣды, яже ни слово можетъ представити. Тогда же мнози мученическими вѣнцы от Бога увязошася.

С ними же тогда купно мужески подвигся на брань и противу безбожныхъ татаръ Батыева воинства и сыновець его ростовский князь Василии Константиновичъ, иже именуемъ есть Василко, егоже противнии жива руками яша и ведоша его в станы своя с великою нуждею. И дошедше лѣса Шеренскаго, стаха. Видѣша же возраста его величество, и красоту взора его, и мужественную храбрость, и начаша увѣщавати его ово ласканиемъ к своей имъ поганой вѣре и скверному ихъ обычаю, и с нимъ купно воевати. Блаженный же князь Василии не токмо не повинуся богомерзскому ихъ обы-

чаю и не покорию незаконному ихъ повелѣнью, но ни брашна, ни пития тогда никакоже не приять: вся бо сквернить. Но и паче обличая безбожную ихъ прелесть и поношая имъ, глаголаше: «О, злое царство темное и скверное! Или мните, окаяннии, любими быти от Бога, яко предаде насъ в скверныя ваши руки? Но убо вѣрующихъ Ему всегда любя и милуя. Нынѣ же праведными Его судьбами в настоящее сие скорбное время таковымъ наказаниемъ изволи очистити насъ от прегрѣшени нашихъ и в будущем // вѣце даруя намъ безконечный животъ, егоже ради никакоже не можете мене л. 210 об. отлучити от вѣры христьянска. Аще нынѣ и велику бѣду приемлю от васъ, еже наведе ми Господь грѣхъ ради моихъ, вы же, окаяннии, кии отвѣтъ имате дати Богу, иже многи души погубили есте без правды, ихже Господь истяжеть от васъ, ихже ради мучитися имате в негасимомъ огнѣ во вѣки безконечныя». Безбожнии же проклятии татарове скрежетаху на нь зубы своими, желяюще насытитися крови его, и муки готовляху ему.

Блаженный же, слышавъ сия, и на молитву простирашеся, и на смерть готовящеся. Его же лице бяше уныло от многоаго томления и неядения, и весь разливашеся слезами, исповѣдая преждедотворенныя грѣхи своя. И тако возведъ очи свои на небо, помолися и рече:

Молитва. «Господи Боже мой! Ты вѣси сия тайная сердца моего, и вся мысли моя, и беззакония моя, и от тайныхъ моихъ очисти мя, и яко годѣ твоему милосердию, сице буди. Господи Исусе Христе, спасай уповающихъ на Тя и любящихъ Тя, и мнѣ, грѣшному, помогавый многожды, и нынѣ избави душу мою от плотоядецъ сихъ.

Господи Боже Вседержителю, превѣчныи Царю! Прошения, еже азъ, недостойныи, прошу у Тебе, дай же ми и воздаждь мечь врагомъ нашимъ, иже Тебѣ, истиннаго Бога, не знающихъ. И даждь помощь рабомъ Твоимъ, христьяномъ. И помилуй отца моего епископа Кирила и мене, раба своего, спаси, и сожительницу мою Марию, и чадца моя Бориса и Глѣба».

Благодарение. «Се нынѣ послѣднее благодарю Тя, Господи Боже мой. Уже ктому кую памяти достойную хвалу принесу Ти, яко память моего благоденствия желаниемъ погибаетъ, и крѣпость тѣла моего увядает, // и прочая вся помышления сердца моего сокрушаются. Господи Исусе Христе л. 211 Сыне Божии, Вседержителю! В руцѣ Твои приими духъ мой, да и азъ почию во славѣ Твоей».

И сице ему послѣднее со воздыханиемъ молящуся, и ту абие свирѣпии варвари много мучивше его, и смерти предаша за исповѣдание Христова мѣсяца марта в 4 день, в четвертокъ четвертыя недели Великаго поста, и причтенъ бысть в лице мученикъ, кровию мученическою омывъ своя согрѣшения. Тѣлу же его повержену на лѣсу, еже видѣ нѣкая жена вѣрна и боголюбивая, именемъ Мария, и повѣда мужу своему, такоже богобоязливую сущу, именемъ Андрѣяну, поповичу. И взяша тѣло его, и плащаницею обвивъ, и положиша его в сокровеннѣ мѣсте. Увѣдавъ же се княгиня его и епископъ Кирилль Ростовский, послаше и взяша тѣло его. И яко принесоша его близъ града Ростова, и изыдоша ему противу множество народа, и жалостныя слезы испущающе, оставше такоаго утѣшения. И принесоша его, и положиша в церкви Пресвятыя Богородицы, идѣже мати его положена бѣ. И не бѣ слышати пѣния во мнозѣ плача.

Сии бо блаженнии князь бяше лицомъ красенъ, очима свѣтель и грозенъ взоромъ, паче мѣры храбръ, сердцемъ же легокъ, благолюбивъ и нищелюбивъ, очи свои и сердце всегда уклоняше на Божия заповѣди и на любовь ко всѣму священническому чину и ко всѣмъ церковникомъ. Сирымъ бысть яко отецъ, алчущимъ — кормитель, нищимъ — промысленикъ, печальнымъ — великое утѣшение. Тако бо бѣ излише любовенъ и ласковъ к своимъ велможамъ и ко всѣмъ служащимъ ему, яко по немъ никакоже не можаху у иного князя быти и служить. Мужество бо и доброумие в немъ живяше, правда же и истинна с нимъ хождаста. // И сихъ ради похваляемъ бяше не токмо от чловѣкъ, но и от самого Бога.

л. 211 об.

Окаяннии же Батыи и все его воинство устремишася ко граду Торжку и 15 дней ратоваху, его же и взяша мѣсяца марта в 5 день, на Крестопоклонной недели. И прииде ко граду Козелску, граждане же сами боряхуся с ними крѣпко седмь недель, бѣ бо князь ихъ малъ, именемъ Василии. Убиша же ту безбожныхъ татаръ четыре тысящи, и того ради послѣди татаре не смѣяху нареци его Козелскомъ, но Злымъ градомъ зваху. И не пощадѣша никогоже во обоихъ градѣхъ, но вся избиша от мужеска полу и женска и до отрочати, и всякого священническаго чина, и вся избобнажени и поругани бѣдною смертию, предаша души своя Господеви.

ГИМ, Музейское собр., № 1510, л. 209—211 об.